

«Жизнь — моё ремесло»

В последнее время в интернете можно часто встретить фразу, мол, если следовать за своим увлечением, то успех последует за тобой. Наверное, так и есть. А если увлечений не одно и не два? Есть люди, которые всецело отдаются тому, чем занимаются, им просто интересна жизнь, и успех не заставляет себя ждать

Владимир Спектор окончил школу с золотой медалью, машиностроительный институт — с красным дипломом. После службы в армии 22 года проработал на тепловозостроительном заводе. Автор 25 изобретений, член-корреспондент Транспортной академии Украины.

Казалось бы, состоявшаяся, успешная производственная биография. Но была детская мечта — стать писателем. И сейчас Владимир Давыдович — известный поэт, автор более 20 книг стихотворений и очерковой прозы. Публицист, член Национального союза журналистов Украины, главный редактор литературного альманаха и сайта «Свой вариант», научно-технического журнала «Трансмаш», в недавнем прошлом собкор киевской газеты «Магистраль». Работал главным редактором теле- и радиоканалов в Луганске. Заслуженный работник культуры Украины, лауреат литературных премий имени Юрия Долгорукого, Арсения Тарковского, Сергея Михалкова, «Круг родства» имени Риталия Заславского и других. Почти двадцать лет руководит Межрегиональным союзом писателей.

Книголюб, меломан, заядлый футбольный болельщик, спортсмен-любитель. Это всё тоже о нём...

— Как вы начали писать?

— Сколько себя помню, всегда хотел стать писателем. Или, по крайней мере, журналистом. Сначала были беспомощные и неумелые пробы пера в школе, потом — армия. Писал не только четверостишия для ротной стенгазеты «Штык», но и строки для души. Продолжил, вернувшись домой.

Спустя год, к моему счастью, появились первые публикации — в заводской многотиражке «Октябрьский гудок» и областной газете «Молодогвардеец». А потом было литературное объединение имени Сосюры, дружба с писателем Николаем Малахутой, литературоведом Виктором Филимоновым и незабываемым Петром Шевченко-Билыводой. Общение с этими людьми дало мне, наверное, больше, чем Литературный институт, куда меня в своё время не приняли. А в 1989 году в Луганск приехал Евгений Евтушенко. После встречи поэта с читателями во Дворце культуры, я, прорвавшись сквозь партийно-чиновничий кордон, вручил ему папку со стихами. Он взял, но ничего не пообещал. А месяца через два на адрес областной организации Союза писателей пришло его письмо с добрым отзывом и пожеланием успехов.

— Кого вы считаете своими литературными учителями?

— Именной список будет очень длинным, но во главе обязательно, как солнце, Пушкин. А потом перечислять можно долго. Кроме тех, о ком уже говорил, Тютчев, Баратынский, Бунин, Пастернак, Мандельштам, Цветаева, Ахматова, Петровых... Не могу не упомянуть поэтов, прошедших войну: Тарковского, Симонова, Левитанского, Ваншенкина, Межирова, Самойлова, Слуцкого... Более молодых Евтушенко, Кострова, Вознесенского, Кушнера, Лисянскую, Мориц, Шпаликова, Юрия Кузнецова, Чухонцева... Ну, и конечно, ответивших на мои письма Вадима Шефнера, Михаила Матусовского. С Вадимом Сергеевичем у нас была долгая переписка. Светлая память.

— Есть мнение, что сейчас все пишут и никто не читает. Какой, по-вашему, должна быть современная литература?

— Литература должна быть, наверное, интересной и увлекательной, умной и честной. Но главное — книга должна хоть в какой-то степени способствовать пониманию окружающего мира, учить размышлять, анализировать, задумываться о сути событий, делиться искренними мыслями и переживаниями автора. Бездумный, малограмотный, не читающий, не сомневающийся человек очень опасен для развития общества. Развлекать, конечно, книга тоже должна. И всё же, главное — в процессе переживаний и размышлений у читателя должно рождаться милосердие, сострадание, стремление к справедливости. Эти чувства всегда были в дефиците. А сейчас — особенно.

— Востребована ли поэзия в наше время?

— Насколько я знаю, во все времена поэзией интересовались 1-2% читающей аудитории. Бывали, конечно, исключения и некие всплески интереса. Думаю, сегодня — в пределах обозначенных цифр. Но, что любопытно, судя по публикациям на бесчисленных сайтах, количество пишущих постоянно растёт. Многие из них начинают процесс рифмования, выйдя на пенсию и видя в сочинительстве своеобразную отдушину. Это неплохо. Но часто, будучи, мягко говоря, не начитанными, они почти каждую собственную строку считают шедевром и откровением, поскольку отсутствует сравнение с тем, что было написано миллионами поэтов до них. Появляются тысячи псевдопоэтических сборников с

малограмотными, банальными опусами, которые авторы активно распространяют не только среди родственников (что безвредно и даже мило), но, к сожалению, среди школьников и студентов. И те либо теряют интерес к поэзии вообще, либо начинают сомневаться в истинности поэтических страданий местного разлива. Но, вместе с этим, каждый год появляются новые и новые талантливые молодые авторы, побеждающие на конкурсах и фестивалях и дающие основание утверждать, что поэзия — бессмертна.

— Что для вас главное в поэзии?

— Мне не очень интересны и не близки элитарно-надменные поиски какой-то особой формы, авангардные изыски, подменяющие истинную боль и кровь затаённым словесным эрзац-продуктом. Но я уважаю любое творчество, понимая, что в этом — выражение личности и таланта автора, его взглядов и воззрений на окружающий мир. Наиболее важными качествами поэзии считаю искренность, доверительность интонации, метафоричность, глубину размышлений, пронзительность, виртуозность владения словом, рифмой, доброту, милосердие. «И милость к падшим призывал...» — это и о поэзии.

— Было ли у вас изначальное желание вступить в какие-либо литературные союзы? Как вы пришли в Межрегиональный союз писателей?

— Во времена моей молодости Союз писателей СССР был организацией государственной, могущественной, состоять в которой было и престижно, и экономически выгодно, но реализовать это желание было очень и очень непросто.

Первая моя книга «Старые долги» была подготовлена к печати в 1980 году, но вышла в свет в издательстве «Донбасс» лишь спустя десять лет. Трудно передать моё счастье. Это был, что называется, момент истины.

Последовавшая после этого попытка вступить в Союз писателей, ставший уже тогда «спилкой письменников», была пресечена требованием издать вторую книгу. Но и с её появлением шансы сравнялись к нулю.

В 1993 году незабвенные Александр Довбань и Олег Бишарев вместе с друзьями после поездки в Москву к Сергею Михалкову, Юрию Бондареву, Расулу Гамзатову организовали Межрегиональный союз писателей с центром в Луганске. Всегда буду помнить, как Олег Бишарев, увидев меня на другом конце улицы, подбежал и сказал: «Хватит ждать результаты приёмной комиссии в Киеве. Приходи к нам. Мы тебя примем без всяких комиссий. Ты — настоящий поэт». Билет не стал автоматическим подтверждением профессионализма, но принадлежность к писательскому братству обозначил. Горжусь им до сих пор.

— В жизни каждого бывают какие-то интересные, запоминающиеся случаи. А каким воспоминанием вы дорожите?

— Думаю, одной из самых памятных в жизни стала для меня встреча с Сергеем Михалковым. Разговор был мимолётный, но для меня, впервые приехавшего на заседание исполкома из провинциального Луганска, очень важным. А в следующий мой приезд Сергей Владимирович подо-

звал меня и, приобняв, сказал: «Прочитай твою книгу. Ты — хороший поэт». Для меня эти слова — дороже многих литературных премий.

Несколько раз посчастливилось сидеть рядом с Сергеем Владимировичем за праздничными столами. Подкупала простота и естественность общения, полное отсутствие чванства и высокомерия. А ещё запомнился его тост по случаю своего дня рождения. Он всгал, откашлялся. Все сидевшие за столом притихли, видимо, в ожидании литературных откровений и назиданий. А он начал говорить о любви. О любви к женщине — матери, жене, сестре... Без любви, — говорил он, — невозможно создать талантливое произведение. Причём, в любой сфере жизни, в любом возрасте. А уж в литературе — тем более. И потому, — завершил он свой тост, — предлагаю выпить за любовь и за своих любимых.

— А каковы ваши главные жизненные ценности?

— Трудно быть оригинальным, отвечая на этот вопрос. Порядочность, доброжелательность, справедливость, отзывчивость... Наличие этого как бы само собой подразумевается у каждого. Но лишь подразумевается. Хотя ориентиров, примеров для подражания тоже достаточно. Один из них — Владимир Даль, который остался бы в памяти людей, даже не создав свой великий словарь. Остался бы именно благодаря своим душевным качествам. Не зря его называли «Справедливый Даль».

— Вы счастливый человек?

— Как у всех, были моменты разочарования, горя, неудач. Был страшный, трагически-мистический случай совпадения текста стихотворения с московским поэтом. Понимаю, знаю, что нет никакой моей вины. А попробуй — докажи... Вот тут и проявились друзья и враги, которых я, кстати, дожив до солидного возраста, думал у меня нет. Выяснилось — всё в порядке. Есть. Грустно, что объявились они среди бывших друзей. Но всё же настоящих друзей значительно больше. Были и счастливые мгновения. И в любви, и в творчестве, и в работе.

Рецепт счастья один — делать то, что умеешь, вкладывая в это всю душу. Делать, невзирая ни на что, добиваясь поставленной цели, вопреки всем преградам. Я никогда не был везунчиком, всё давалось потом и кровью. Но так, наверное, и должно быть.

— И напоследок расскажите о своих планах на будущее.

— Трудный вопрос. Непривычно быть пенсионером. Буду читать книги, писать. Надеюсь, не только стихи. Надеюсь, появятся и новые книги. Буду общаться с друзьями. Слава Богу, интернет этому способствует. Буду помогать воспитывать любимых внуков. Хотя слово «воспитывать» не люблю. Просто радостно сопутствовать их жизни, возможно, в чём-то помогая, что-то объясняя... Буду стараться содействовать развитию нашего Союза писателей, сайта «Свой вариант», проведению фестивалей и конкурсов... Но главное — быть здоровым, и чтобы не было войны.

Я стараюсь не делать зла. И не обижаться на зло. А спросят: «Ну, как дела?» — «Жизнь — моё ремесло!»...